

**Благоприятствование защите как процессуальный механизм,
обеспечивающий дополнительные гарантии соблюдения прав
человека в уголовном судопроизводстве**

Аннотация: в статье дается анализ правового и процессуального феномена благоприятствования, его роль в нормативном построении Международных пактов о правах человека и защите прав человека, а также обосновывается необходимость нормативного закрепления процессуального механизма благоприятствования защите в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России.

Ключевые слова: международные пакты, права человека, льготы и привилегии в праве, справедливость, уголовный процесс, благоприятствование защите, процессуальный механизм, право на защиту.

Система льготного правового инструментария, феноменологически детерминирующая общую сущностную конструкцию построения и регламентации правоотношений в обществе, имеет давнюю историю² и крайне противоречивое наполнение, формирующееся, как правило, определенными временными представлениями о справедливости и равенстве в обществе.

Вопросы льгот и привилегий в истории права часто рассматривались с субъективистской точки зрения, формировавшейся еще «софистами «младшего поколения» (Пол, Калликл, Критий), отвергавшими правовое равенство с позиций аристократических и тиранических представлений о свободе, как праве лучших на привилегии и произвол, как праве сильных господствовать над слабыми и т.д.»³

Подтверждением этому тезису в отечественном праве явился порядок сословного формирования феномена благоприятствования, который, в частности, в отечественном уголовном судопроизводстве XVIII века имел весьма ярко выраженный характер. Освобождение дворянства по принципу сословного представительства от телесных наказаний⁴, применение особого

¹ Соловьев Сергей Александрович – адвокат, управляющий партнер адвокатского бюро гор. Москвы «СОСЛОВИЕ», аспирант кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

² Так, например, статья 49 Судебника 1497 года указывала на исключительное право ответчика прибегнуть к помощи наймита, в то время как послуху (свидетелю) истца в таком праве было отказано: «..., а послуху наймита нет». См. Российское законодательство X-XX веков. Том 2. Под общ. ред. О.И. Чистякова. Отв. ред. тома А.Д. Горский. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература. 1987. С. 60, 86.

³ См. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция. Электронный ресурс: URL: <http://www.libertarium.ru/1957#footnoteret3> дата обращения 14.10.16.

⁴ См. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Том 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Под общ. Ред. О.И. Чистякова. Отв. ред. тома. Е.И. Индова. М.:

режима при отбытии наказания для членов дворянского сословия¹ - эти и иные виды так называемого сословного «благоприятствования» наполняли нормативные акты того времени.

Таким образом, общий механизм благоприятствования в виде правовых льгот и привилегий уверенно закрепился в правовых нормах и стал проявлять себя как яркий критерий ценностных ориентиров государства, так как только путем использования позитивного права было возможно формирование и закрепление элементов благоприятствования.

В настоящий момент под «правовой льготой» как общей составляющей благоприятствования в теории права понимается «разновидность юридических исключений, участвующих в создании специфического правового режима, в рамках которого субъект (*человек, государство* – курсив авт.) наделяется дополнительными возможностями юридического характера, связанными как с совершенствованием правомочий (дополнительные преимущества), так и с уменьшением объема различного рода долженствований (нормативные изъятия)»².

Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах в своем законодательно-текстологическом построении, безусловно имеют элементы нормативного благоприятствования.

Те правовые веления, которые в качестве нормативных предписаний объективированы³ в текстах данных Международных пактов, содержат в себе правовые исключения и элементы благоприятствования – причем субъектами режима благоприятствования может выступать и человек, и целое государство - обусловленные разными как юридическими, так и социально-нравственными принципами: гуманизма, целесообразности, благоприятствования слабому и пр.

К таковым, по нашему мнению, относится и возможность государства на отступление от своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах во время чрезвычайного положения в стране (ст. 4 Пакта), и строгие ограничения в возможностях применения смертной казни (часть 2 ст. 6 Пакта), и иммунитеты на ее применение в отношении лиц моложе 18 лет и беременных женщин (часть 5 ст. 6 Пакта), и многие другие. Все это является безусловным подтверждением того, что Международные пакты о правах человека построены с учетом феномена благоприятствования, чье присутствие

Юридическая литература. 1987. С. 413; См. Люблинский П.И. Суд и права личности. Сборник статей / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М.: Статут. РАП. 2005. С. 46.

¹ См. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Том 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Под общ. Ред. О.И. Чистякова. Отв. ред. Тома. Е.И. Индова. М.: Юридическая литература. 1987. С. 420.

² См. Морозова И.С. Теория правовых льгот: автореф. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2007. С. 24.

³ См. подробнее Ситникова В.И. Уголовно-правовая текстология: Монография. М.: Проспект. 2106. С. 24-25.

обусловлено, «триединством сущностных свойств права – всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости»¹.

Аристотель писал, что «справедливость – понятие относительное и различается столько же в зависимости от свойств объекта, сколько и свойств субъекта», а равенство по Аристотелю – «это некая середина между избытком и недостатком». Середина же по отношению к людям – «это то, что не избыточно и не недостаточно, и такая середина не одна и не одинакова для всех».²

Таким образом, будучи средствами юридической дифференциации³ такой «неодинаковости», элементы благоприятствования, присутствующие в позитивном праве, не нарушают принципа всеобщей равной меры, а являются процессуальным механизмом компенсационного характера для ее фактического, а не формального наполнения. Государство соглашается, что при определенном нормативно-организованном порядке достичь реального равенства сторон, участвующих в правоотношениях, невозможно, в связи с чем в соответствующий нормативный акт включаются элементы процессуального механизма благоприятствования, которые путем отклонения от единых, типизированных правил нормативного регулирования позитивно влияют на объем возможных средств действия конкретного субъекта правоотношений и обеспечивают дополнительные гарантии соблюдения его прав.

В этой связи становится очевидно, что действующие правила отправления уголовного судопроизводства в России, исторически склонившиеся к континентальной уголовно-процессуальной системе и характеризующиеся одновременным присутствием в единой ткани уголовного процесса как розыскного, так и состязательного начала, не могли обойтись без включения в них элементов благоприятствования.

Современное правоприменение свидетельствует о том, что вторая часть двуединой задачи отечественного уголовного процесса - защита личности от незаконного и необоснованного обвинения - по своей сути отдана на откуп стороне защиты, полномочия и нормативные возможности которой очевидно несравнимы с аналогичными возможностями представителей публичных органов власти, задействованных в уголовном судопроизводстве, что позволяет сформулировать принадлежность элементов благоприятствования именно применительно к стороне защиты.

Сущностное значение феномена благоприятствования защите заключается в создании юридического воздействия государства на общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства при помощи уголовно-процессуального права и всей совокупности процессуальных средств,

¹ См. Нерсесянц В.С. Указ. Соч. Электронный ресурс: URL: <http://www.libertarium.ru/1957#footnoteret3> дата обращения 14.10.16.

² См. Батиев Л.В. Закон и право в философии Аристотеля. Правоведение. 2004. № 3. С. 165-178.

³ См. Морозова И.С. Указ. Соч. С. 24.

образующих его механизм¹. По степени отражения юридической действительности, по демонстрации этапов нормативного регулирования от общего действия правовых норм до реализации субъективных прав и обязанностей благоприятствование защите безусловно относится к процессуальным механизмам правового регулирования².

Автор согласен с Ю.В. Францифоровым, который определил уголовно-процессуальный механизм регулирования как единую систему уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих результативное воздействие на уголовно-процессуальные отношения в целях их упорядочения, охраны и совершенствования. Такая система, по его словам, позволяет направлять явления уголовно-правовой действительности, связанные с возбуждением уголовного дела, на достижение целей уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных правоотношений³.

В этой связи благоприятствование защите предлагается рассматривать именно как уголовно-процессуальный механизм, представляющий собой набор регулирующих уголовно-процессуальных норм, система действия которых «пронизывая все уголовное судопроизводство»⁴, обеспечивает прогнозируемый результат с точки зрения выравнивания правовых возможностей сторон в уголовном судопроизводстве путем влияния на объем средств действия со стороны защиты при реализации ее правомочий по отношению к стороне обвинения, что очевидно и позитивно сказывается на достижении одной из целей уголовного судопроизводства – защиту личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения её прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Отсутствие нормативного закрепления процессуального механизма благоприятствования защите в уголовном судопроизводстве России крайне отрицательно сказывается на законодательном и правотворческом отношении к этому феномену, к его роли и влиянию на регламентацию уголовно-процессуальных правоотношений.

Элементы этого механизма, будучи в настоящее время неравномерно распределенными по всему полю уголовно-процессуального законодательства, не ассоциируются у правоприменителя ни с каким общим принципом, несмотря

¹ См. Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток. Изд-во Дальневост. ун-та. 1984. С. 32, 71.

² См. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 2011.

³ См. Францифоров Ю.В. Действие механизма уголовно-процессуального регулирования при разрешении отраслевых противоречий уголовного судопроизводства // Право и безопасность. №№ 3-4. Декабрь. 2007. Электронный ресурс. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_21_14.htm дата обращения 10.10.2016.

⁴ См. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ. 2014. С. 37.

на то, что сумма их процессуальных качеств безусловно влияет на характер отправления правосудия.

Недопустимость лишения подсудимого права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено УПК РФ (часть 3 ст. 8 УПК РФ), все правила, составляющие в сегодняшней редакции закона понятие презумпции¹ невиновности (ст. 14 УПК), недостаточность одного признания обвиняемого для его обвинения (часть 2 ст. 77 УПК РФ), правило пределов судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ), право на последнее слово (ст. 293 УПК РФ), правило принятия благоприятного ответа для подсудимого при разделении голосов коллегии присяжных заседателей поровну (часть 5 ст. 343 УПК РФ), нормативное закрепление преклюзивных сроков для пересмотра состоявшихся судебных решений, вступивших в законную силу, в сторону ухудшения (часть 1 ст. 389.24, ст. 401.6, ч. 3 ст. 414 УПК РФ) – вот далеко неполный перечень элементов, процессуального механизма благоприятствования защите, который очевидно свидетельствует о сквозном характере действия этого механизма, а, следовательно, является общим порядком для организации и построения отправления уголовного правосудия в России, направленным на обеспечение дополнительных гарантий соблюдения прав и свобод подозреваемого и обвиняемого.

Однако в настоящий момент законотворческая отечественная парадигма взяла курс на механическое уравнивание прав потерпевших и обвиняемых (подозреваемых) при отправлении уголовного правосудия², на нормативное укреплении приоритета квазипубличного интереса над объективно-публичным³ в судопроизводстве, а равно на усиление активной роли суда в вопросе преодоления уголовно-процессуальных запретов, предусмотренных ст. 252 УПК РФ⁴, чем демонстрируется откровенное запаматование слов В.К. Случевского, что «полное равноправие сторон - это идеал, к которому стремятся законодательства, его, однако же, никогда не достигая. Для жизненного осуществления этого принципа недостаточно признания равенства

¹ Автор не согласен с концепцией отнесения презумпций к правовой категории принципов, но это тема иной работы.

² См. изменения в ст. 42 УПК РФ, внесенные Федеральным законом № 432-ФЗ от 28.12.13.

³ С. Миллер писал, что «публичный интерес непосредственно пострадает и в случае бессознательного невозбуждения или прекращения начатого производства, и в случае оправдания виновного или осуждения невиновного на уголовном суде» См. Миллер С. Конспективный обзор русского уголовного судопроизводства. Одесса. 1913. С. 10: цит. по: Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Норма : ИНФРА-М. 2017. С. 14; См. об этом же: Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 9.

⁴ См. Постановление Конституционного Суда РФ № 16-П от 02.07.2013.

в правах сторон, а нужно, чтобы оно проявлялось и в равенстве средств их действия».¹

Нормативное закрепление процессуального механизма благоприятствования защите в качестве принципа отправления уголовного судопроизводства, дополнительное наполнение его новыми элементами, такими как асимметрия допустимости доказательств, ликвидация дискреции во взаимоотношениях между органом расследования и стороной защиты², нормативное закрепление уголовно-процессуальной ответственности за необоснованные действия органа расследования по отклонению ходатайств защиты³, нормативное исключение из числа доказательств по делу показаний подозреваемого и обвиняемого, данных им на досудебных стадиях судопроизводства⁴, и пр., позволит без кардинального изменения типа отправления уголовного правосудия в России придать механизму благоприятствования защите новый импульс, направленный на реальное, а не декларативное выравнивание «средств действия» стороны защиты и стороны обвинения в отечественном уголовном судопроизводстве.

Изменения в этом направлении уголовно-процессуальной политики государства будут лучшим «подарком» к 50-летнему юбилею принятия Международных пактов о правах человека, так как будут ориентированы именно на усиление гарантий прав и свобод человека и гражданина, попавшего орбиту внимания уголовной юстиции.

Библиография:

1. Батиев Л.В. Закон и право в философии Аристотеля. Правоведение. 2004. № 3. С. 165-178
2. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 2011.
3. Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток. Изд-во Дальневост. ун-та. 1984. – 145 с.
4. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Норма : ИНФРА-М. 2017. - 384 с.

¹ См. Случевский В.К.. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть 1: Судостроительство / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М. 2014. С. 82.

² См. Соловьев С.А. Право следователя на отвод адвоката через призму процессуального механизма благоприятствования защите. Адвокат. № 3. 2016. С. 53-57.

³ См. Соловьев С.А. Благоприятствование защите и дискреционные полномочия органа расследования при рассмотрении ходатайств защиты о дополнении материалов дела: теоретический и практический аспекты // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора П.А. Лупинской (в рамках III Московского юридического форума, г. Москва, 8 апреля 2016 г.). М.: Проспект. 2016. С. 440-443.

⁴ См. Соловьев С.А. Показания подозреваемого и обвиняемого через призму процессуальной конструкции благоприятствования защите (*favor defensionis*) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ. № 1 (24) 2016. С. 108-113.

5. Ларин А.М., Мельников Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. Под ред. В.М. Савицкого. М.: Бек. 1997. 324 с.
6. Люблинский П.И. Суд и права личности. Сборник статей / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М.: Статут. РАП. 2005. С. 32-70
7. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
8. Миллер С. Конспективный обзор русского уголовного судопроизводства. Одесса. 1913.
9. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ. 2014. – 232 с.
10. Морозова И.С. Теория правовых льгот: автореф. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2007.
11. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция. Электронный ресурс: URL: <http://www.libertarium.ru/1957#footnoteret3> дата обращения 14.10.16.
12. Российское законодательство X-XX веков. Том 2. Под общ. ред. О.И. Чистякова. Отв. ред. тома А.Д. Горский. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература. 1987. – 519 с.
13. Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Том 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Под общ. Ред. О.И. Чистякова. Отв. ред. Тома. Е.И. Индова. М.: Юридическая литература. 1987. – 527 с.
14. Ситникова В.И. Уголовно-правовая текстология: Монография. М.: Проспект. 2106. – 304 с.
15. Случевский В.К.. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть 1: Судостроительство / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М. 2014. – 398 с.
16. Соловьев С.А. Право следователя на отвод адвоката через призму процессуального механизма благоприятствования защите. Адвокат. № 3. 2016. С. 53-57
17. Соловьев С.А. Показания подозреваемого и обвиняемого через призму процессуальной конструкции благоприятствования защите (*favor defensionis*) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ. № 1 (24) 2016. С. 108-113
18. Соловьев С.А. Благоприятствование защите и дискреционные полномочия органа расследования при рассмотрении ходатайств защиты о дополнении материалов дела: теоретический и практический аспекты // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора П.А. Лупинской (в рамках III Московского юридического форума, г. Москва, 8 апреля 2016 г.). М.: Проспект. 2016. С. 440-443
19. Францифоров Ю.В. Действие механизма уголовно-процессуального

регулируемого при разрешении отраслевых противоречий уголовного судопроизводства // Право и безопасность. №№ 3-4. Декабрь. 2007. Электронный ресурс. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_21_14.htm дата обращения 10.10.16

20. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма: ИНФРА-М. 2012. – 312 с.

Колотова Н.В.¹

Механизмы защиты социальных прав в соответствии с Международными пактами о правах человека

Аннотация: в статье показано различие, сложившееся в международных механизмах защиты прав человека по двум Международным пактам – о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, и проанализированы объективные и субъективные причины такого различия.

Ключевые слова: социально-экономические права, права человека «второго поколения», Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, механизмы защиты прав человека.

Все права человека согласно концепции ООН являются универсальными, едиными и неделимыми. Первоначально на основе Всеобщей декларации прав человека (1948) планировалось принять единый документ по всем группам прав, но эта цель не была достигнута из-за разницы подходов государств, представлявших противоположные позиции в мире биполярного противостояния. Однако, хотя было разработано два отдельных документа, но одним из условий такого решения была максимальная идентичность положений Пактов, которая базировалась на понимании, что «пользование гражданской и политической свободами и обладание правами социальными, экономическими и в области культуры связаны между собой и взаимно обуславливаются»². Так сложились две традиционные категории прав, отличные по своей социально-юридической природе, а также по способам защиты. Это привело к тому, что по группе прав «второго поколения» - экономическим, социальным и культурным - сложился специфический инструментарий их международной защиты и реализации.

Общий базовый подход к механизмам защиты прав человека по девяти основным международным договорам³ заключается в том, что любое лицо

¹ Колотова Наталья Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, и.о. зав. сектором прав человека Института государства и права РАН.

² Резолюция 543 (VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 5 февраля 1952 г.

³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой (21 декабря 1965); Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966); Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении